

С.Ф. БЫКОНЯ, к.э.н., доцент,
Украинская академия бизнеса и предпринимательства, г. Чернигов

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Развитие экономики переходного периода, экономики Украины, в отличие от экономик, находящихся в относительно стационарном состоянии и развивающихся на собственной основе, путем совершенствования и частных изменений присущих ей институтов, связей и отношений – происходит путем возникновения новых институтов, связей и отношений, соответствующих нарождающемуся строю и вытесняющих старые. В результате возникают новые макро- и микроэкономические закономерности и тенденции, социальные и политические изменения, а также новые задачи экономической политики, которые прямо или косвенно связаны с институциональными преобразованиями.

Исследованиям вопросов, связанных с институциональным строительством, посвящены работы целого ряда отечественных и зарубежных учёных. Известными представителями современных институциональных концепций являются: Веблен Т.[14], Норт Д. [15], Коуз Р. [16], Ходжсон Д. [17], и другие. В направлении развития институциональной теории работают также современные российские и украинские ученые: Р. Нуреев[20], Г. Клейнер[4], В. Тамбовцев[5], В. Полтерович[1], В. Дементьев[18], Р. Капелюшников[25], В. Геец[26], А. Гриценко[21], С. Архиреев, В. Вольчик[2], О. Сухарев[10], А. Олейник[24], В. Решетило[22], А. Ткач[23] и другие. На первый план выходят проблемы исследования логики формирования новых институтов в переходных системах, наполнения их реальным рыночным содержанием. В настоящее время ведутся активные исследования процессов становления и развития институциональных систем переходных обществ, их влияния на социально-экономическую динамику, и на этой основе – дальнейшая разработка концепции рыночной институционализации экономики Украины.

В настоящей статье мы будем исходить из того, что после разрушения организационной и институциональной структуры, поддерживавшей центральное планирование, основы для спонтанного возникновения рынка не существует, и что общий анализ переходного периода завершается, будучи слишком общим и неточным. Таким образом, меры государст-

венной экономической политики должны согласовываться с теми возможностями и последствиями для экономического развития, которые дают изменения институтов в рамках эволюции хозяйственного порядка, обусловленной исторически сложившейся индивидуальной траекторией. На этой основе мы ставим своей целью определить сущность и основные теоретические направления строительства институциональных систем, и особенности институциональных изменений в переходных экономиках.

Начиная с 1917 года, Украина, как и Россия, живет в состоянии перманентного шока от широкомасштабных институциональных изменений, и почти сто лет просторы бывшего СССР являются полигоном для проверки ошибочных социально-экономических концепций. Западный мир немало почерпнул из нашего неположительного опыта. Научился избегать резких социальных конфликтов, сохраняя стимулы к труду и накоплению, сочетать государственную политику стимулирования роста со свободой предпринимательства, защиту интересов своих граждан с уважением к государствам-партнерам. Реформируя экономику в 90-ые годы, мы совершили все мыслимые и немыслимые ошибки, и сейчас уже многие авторы реформ согласятся, что реформы шли и идут не так, как было задумано[1].

Особенность переходной экономики — это готовность правительства и иных государственных учреждений жертвовать интересами, условиями жизни и хозяйствования населения, для достижения намеченных правящей группой лиц целей. В конце XX века ради быстрого создания слоя крупных частных собственников, способных стать политической опорой пришедшей к власти части партийно-хозяйственной номенклатуры среднего звена управления СССР, в Украине была проведена ускоренная приватизация большинства государственных предприятий и банков. При этом подавляющая часть населения страны оказалась лишённой наиболее ценных элементов национального богатства страны. Вопросы формирования целей экономической политики, ее общей направленности, степени воздействия

© С.Ф. Быконя, 2010

на различные сферы общественной жизни и деятельности, на государственные и негосударственные институты, на отдельных граждан, приобретают в переходных процессах особую остроту. Это связано с тем, что хаос и бесконтрольность в процессе перехода от плановой к рыночной экономике могут разрушить сам этот процесс.

Вряд ли влияние институтов на экономику является спорным вопросом, тем не менее, по оценкам специалистов, в среде экономистов можно встретить различные взгляды на то, кого можно отнести к исследователям, работающим в области институциональной экономики. Природа различий кроется, по мнению г-на Вольчика В.В.[2], и с ним нельзя не согласиться, в следующих причинах: 1) терминологическая путаница; 2) диффузия областей интересов отраслей экономического знания; 3) неопределенность предмета институциональной экономики; 4) междисциплинарность институционального подхода.

Нет четких границ и внутри самой институциональной теории. Если взять любое направление институционализма, например, теорию прав собственности, то многие работы можно отнести одновременно и к неоинституционализму, и к экономике и праву (Law and Economics), и к эволюционной экономике. Поэтому, г-н Вольчик В.В.[2], делает вывод о том, что все классификации имеют скорее учебный характер и мало помогают понять сущность институционального подхода в экономике.

Институты влияют на тип экономической системы, на тот путь, по которому развивается экономика. И именно поэтому в настоящее время институциональная реформа поставлена первым этапом в реализации административной реформы в Украине [3]. Реформа, обычно, весьма затратное мероприятие. Ни один проект любого строительства не принимается, если он не удовлетворяет определенным стандартам, не содержит детального плана и технического обоснования. Для проектов реформ какие-либо стандарты отсутствуют. Тем не менее современный взгляд на процесс реализации институциональных реформ однозначен - стандартизация проектов институциональных реформ и процедур их оценки, целесообразна и возможна, благодаря накопленному опыту[1, 4, 5, 6, 7].

В качестве основополагающих моментов проектирования реформ, можно принять следующее[!]:

- Проект любой реформы должен включать разделы, посвященные анализу опыта переходов экономик, включая те периоды, когда их душевой ВВП был сопоставим с нашим нынешним уровнем. Не менее важно изучить опыт стран, лишь немного обогнавших нас в институциональном развитии. Детальный анализ опыта других стран позволил бы избежать и частой ошибки – скороспелых доморощенных изобретений;

- Проектировщик реформы обязан стремиться разбить ее на этапы, понятные и парламентариям, и избирателям, и допускающие оценку. Должны быть предусмотрены возможные корректировки последующих этапов реформы в зависимости от результатов предыдущих этапов;

- Государственный стандарт на проектирование реформ должен регламентировать структуру подобных проектов и процедуры их формирования и оценки;

- При рассмотрении проектов реформ сопоставление издержек и ожидаемых выгод чрезвычайно важно. Абсолютно необходим анализ результатов осуществленных институциональных изменений. Критерии и процедуры оценки должны содержаться уже в исходном проекте.

Специальное внимание следует уделить социально-политическим последствиям институциональных изменений и анализу перераспределительных эффектов реформы. Любая реформа создает – временные или перманентные – возможности для извлечения прибыли теми, кто оказался в нужное время в нужном месте. Проект должен предусматривать изъятие государством чрезмерной «переходной ренты» и компенсацию потерь слоям населения, которым реформа в противном случае могла бы нанести ущерб.

- Анализ совместимости реформы с действующими институтами, законодательными и культурными нормами. Следует помнить, что очень многие вновь созданные институты функционируют совсем не так, как это предполагал законодатель.

- Каждая реформа должна быть авторской. В проекте должны быть указаны инициаторы и разработчики проекта, авторы существенных поправок. Анонимность законодательных проектов дестимулирует проектировщиков и создает условия для порочной практики, когда текст принимаемых законов произвольно корректируется в процессе многочисленных ведомственных согласований и поступает в

парламент, фактично минула професійну експертизу.

- Обязательна организация нескольких конкурирующих проектов.

Нам представляется целесообразным уточнить указанные г-ном Полтеровичем В.М. [1] моменты в области разработки государственных стандартов на проектирование реформ. Уточнение состоит в необходимости учёта в процессах разработки стандартов известной концепции QWERTY-эффектов и path dependency.

Концепции QWERTY-эффектов и path dependency относятся к области институциональной экономики и характеризуют зависимость технических стандартов и институтов от пути (траектории) развития.

В 1985 г. П. Дэвид [David, 1985] показал, что общепринятая раскладка клавиатур печатающих устройств "QWERTY" стала результатом победы менее эффективного стандарта над более эффективными, причем выбор определялся в первую очередь конкретными, достаточно случайными, обстоятельствами момента выбора, а впоследствии изменение стандарта стало невозможным из-за очень больших затрат. Дальнейшее изучение QWERTY-эффектов [Lardner, 1987; Puffert, 2000 и др.] показало их широкое распространение во всех отраслях техники (стандарт видеозаписи, выбор колеи железной дороги, и т. д.). Многие экономисты восприняли наличие QWERTY-эффектов как опровержение аксиомы классической экономики об обязательном отборе самого эффективного варианта в ходе конкуренции и даже как аргумент в пользу централизованной государственной экономики [7]. Концепция "path dependency" [Arthur, 1994; Норт, 1997; Liebowitz, 2002 и др.] распространяет зависимость от пути на более широкий класс явлений - экономические институты, понимаемые как "правила игры в общества, ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми" [Норт, 1997]. Обе концепции (часто их рассматривают как две формы проявлений одного и того же эффекта) подчеркивают живучесть неэффективных стандартов и институтов и сложность (подчас невозможность) их изменений [7]. В дальнейших рассуждениях мы будем полагать, что выбор стандартов имеет черты нестационарного марковского процесса – точка, в которой производится выбор, определяется всей предшествующей траекторией, но сам выбор меньше зависит от предыдущих состояний, чем от приводящих

обстоятельств момента выбора; выбор институтов понимается, скорее, как процесс с длительной памятью – предшествующая история институциональных изменений не только определяет положение в данный момент, но также она оказывает и существенное влияние на каждый следующий выбор [7]. Г-н Цирель СВ. отмечает близость к концепциям "QWERTY-эффектов" и "path dependency" закона Седова. Речь идёт именно о близости, а не о тождестве, «QWERTY-эффекты» и «path dependence» не являются частными случаями закона Седова, а сам закон Седова охватывает более широкий круг явлений, чем концепции институциональной экономики. Закон Седова или закон иерархических компенсаций относится не к экономике, а к кибернетике и общей теории систем, сыгравшей немалую роль в становлении концепции "path dependency" [Margolis, Liebowitz, 1998]. Этот закон, предложенный российским кибернетиком и философом Е.А. Седовым [1988, 1995], развивает и уточняет известный кибернетический закон Эшби [1959] о необходимом разнообразии (экономические приложения закона Эшби развиты в работах С. Бира [1965, 1993]). Одна из формулировок закона Седова выглядит следующим образом:

В сложной иерархической системе рост разнообразия на верхнем уровне обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и, наоборот, рост разнообразия на нижнем уровне [иерархии] разрушает верхний уровень организации [7]. На основании содержательной интерпретации концепций «QWERTY-эффектов» и «path dependence» в понятиях, используемых в законе Седова, г-н Цирель выводит два следствия, которыми мы будем руководствоваться:

- Унификация стандартов или институтов происходит тогда, когда суммарное разнообразие на уровнях, где происходит конкуренция, и более высоких, опирающихся на эти стандарты (или институты), становится избыточным.

- Разрушение единого стандарта (института), рост разнообразия на нижних уровнях происходит тогда, когда разнообразие верхнего уровня оказывается недостаточным (в соответствии с законом Эшби) для функционирования системы [7].

Взяв за основу тот факт, что любая реформа предполагает институциональные преобразования (т.е. возникновение новых институтов), можно утверждать, что г-н Клейнер Г.Б. [4] сформулировал современный взгляд на

этот процесс.

Общая схема процесса формирования нового института видится (Клейнер Г.Б.[4]) следующим образом.

1.Осуществление значимого системного события.

2.Осознание "институциональными адаптерами" потребности в некотором институте.

3.Поиск ядра прототипа в пространстве имеющихся институтов или норм.

4.При наличии прототипа – формирование дополнительных, защитных и поддерживающих норм, связывающих ядро института с другими, институтами, а также элементами культурной и когнитивной подсистем. При отсутствии прототипа – обращение к базисным протонормам.

5.Формирование ядра нового института новой нормы как результата "скрещивания" базисных протонорм.

6.Апробация новой нормы на "полях взаимодействий агентов" (предприятиях, организациях, территориях и т.д.).

7.Институционализация, т.е. селекционный процесс отбора и закрепления полезных результатов и образование нового института.

Преобразование экономики основано на создании системы новых устойчивых, эластичных и подкрепляющих друг друга институтов. Создаваемые институты должны сопрягаться с другими институтами, опираться на них и, в свою очередь, служить опорой для других. Институт должен также опираться на некоторые высшие ценности, разделяемые и поддерживаемые обществом: семья, социальная справедливость, товарищеская взаимопомощь. Необходимо, кроме того, обеспечить условия развития встраиваемых институтов. Для каждого нового института должен быть найден предшественник в позитивной части исторического прошлого страны и "потомок" в ее будущем. Для каждого нового института необходимы экспериментальные "площадки", где проходила бы его обкатка. Наконец, любому новому институту надо дать время на то, чтобы укорениться. И последнее. Институт – живой организм, и он должен иметь возможность, пожертвовав малым, видоизмениться, адаптироваться к внешним условиям, сохранив свою основу [4].

Сравнение целенаправленного создания нового института, технологии создания нового института с процессом "выращивания" понимается при этом автором [4] как процесс, кото-

рый может иметь достаточно изощренный характер, быть стохастическим и занимать длительное время, подобно технологии выращивания кристалла с заданными свойствами. Реформы есть способ осуществления институциональных изменений.

Реформаторы должны быть не инженерами или импортерами, отыскивающими лучшие мировые практики, но садовниками[8].

«Выращивание» институтов – далеко не единственная альтернатива их сознательному строительству. Мы не станем здесь рассматривать собственно термин «выращивание», отметим только, что ещё в работах г-на Тамбовцева В.Л.[6] был сделан анализ процессов институционального проектирования (ИП). Автор выделил пять основных принципов ИП:

1. Принцип этапной полноты проекта.

Поскольку разработка проекта (нормативной модели) коллективной деятельности представляет собой разновидность процесса принятия и реализации управленческого решения, последовательность ее этапов совпадает с последовательностью шагов при принятии решений.

2. Принцип компонентной полноты проекта.

Любой институт представляет собой некоторую коллективную деятельность. С точки зрения автора[6], любая продуктивная деятельность, то есть действия, направленные на получение какого-либо "внешнего", о вещественного результата, возможна при наличии следующих компонентов¹:

- объекта воздействия, преобразования;
- средств воздействия на объект;
- субъекта деятельности;
- знаний субъекта о том, как с помощью средств изменять объект;
- целей, мотивов и стимулов действий субъекта;
- условий, форм и способов соединения перечисленных выше компонентов, размещения их в порядке, позволяющем осуществиться действиям.

Легко видеть, что названные компоненты образуют некоторую минимальную систему, обладают свойством взаимодополняемости (комплементарности): при отсутствии любого из них деятельность не будет осуществляться, результат не будет получен. Тем самым прин-

¹ Тамбовцев В. Пятый рынок: экономические проблемы производства информации. М.: Издательство МГУ, 1993.

цип компонентной полноты указывает на те "технологические блоки" формируемого экономического института, которые должны стать предметом вариантной проектной проработки применительно к конкретным целям ИП.

3. Принцип достаточного разнообразия стимулов.

Принцип носит более частный характер, чем рассмотренные выше. Суть его заключается в следующем. Очевидно, множество мотивов и стимулов действий отличается очень широким разнообразием. При этом одно и то же действие может быть вызвано у разных субъектов отнюдь не совпадающими причинами. Функционирование схемы взаимодействия экономических агентов – участников института – предполагает выполнение ими вполне определенных действий независимо от того, какой именно конкретный субъект оказывается в соответствующей функциональной позиции в этой сети отношений. Поэтому задачей проектировщика является создание такой конструкции, в рамках которой требуемое (предусматриваемое проектом) действие осуществлялось бы с максимальной вероятностью.

4. Принцип максимальной защищенности от девиантного (оппортунистического) поведения.

Проектируемый экономический институт призван, очевидно, в первую очередь удовлетворить потребности целеполагающего субъекта – "заказчика" всей разработки. Процесс реализации его интересов неизбежно затрагивает и интересы других субъектов. В рамках института его участник получает индивидуальную выгоду, произведя результат, который предусматривался проектировщиком и "встраивался" в "комплекс", порождающий результирующую выгоду заказчика. Если при этом причинно-следственная связь "действие участника – его поощрение" построена так, что формальные условия получения поощрения выполнены, а действие, по существу, не выполнено, то у участника возникает естественный интерес получать поощрение, не действуя в соответствии с занимаемой им функциональной позицией и ее целевыми установками, а используя свое пребывание в ней для получения дополнительных выгод вне данного института. Подобное девиантное, отклоняющееся от предполагавшегося согласно проекту поведение имеет место практически во всех случаях, когда в рамках института осуществляется опосредованный обмен, то есть результаты действий субъекта предварительно обретают ту или

иную знаковую форму, перед тем как стать основой для выделения ему определенного вознаграждения. Поскольку знак (показатель) всегда лишь частично отражает фактический результат, его приемлемое значение можно получить, не сделав работу по существу. Необходимость же прибегать к опосредованному знаковым отображением обмену возникает при невозможности прямого, непосредственного контроля (оценки) производимого участником результата через его потребление партнером по обмену. Наиболее типичным примером девиантного поведения данного типа служит феномен "работы на показатель", широко распространенный в иерархических структурах управления, где невозможность прямого контроля над происходящим "внизу" со стороны "центра" заставляет последнего прибегать к показателям и их сложным системам для оценки исполнителей.

5. Принцип соучастия.

Как свидетельствует анализ двух предыдущих принципов ИП, многие проблемы могут возникнуть в том случае, если встраивание создаваемого института в экономику осуществляется как *вменение* разработанных схем действий тем субъектам, которые – по проекту – будут их выполнять. Принцип соучастия как регулятор ИП утверждает целесообразность противоположного подхода. В соответствии с ним наибольшие шансы на "выживание" имеет тот институт, который формируется при самом широком соучастии на всех этапах этого процесса всех затрагиваемых им субъектов.

Подробнее принципы ИП раскрыты в работах [5,6,9].

Здесь мы оставим в стороне полемику вокруг собственно терминов «выращивание» и «проектирование» и их содержания.

Мы будем исходить из известного взгляда на *развитие вообще*, который заключается в том, что прогресс имеет место лишь тогда, когда деятельность субъектов процесса осуществляется в направлении, определяемом объективными законами развития. Собственно этим и определяется необходимость теоретических разработок. А для того, чтобы иметь возможность использовать, безусловно заслуживающие самого глубокого изучения, разработки сторонников и «выращивания», и «проектирования», – можно ввести в рассмотрение, по аналогии, их некоторый симбиоз – своего рода «генную инженерию» (Рис.1). Под этим углом зрения, первый принцип методологического подхода к институциональному проектирова-

нию – принцип этапной полноты проекта, – позволяющий, как представляется автору [6], осуществлять рациональную реконструкцию процесса сознательного формирования соци-

ально-экономических институтов, – может рассматриваться, на наш взгляд, как процесс управления изменениями.

Поле основополагающих моментов проектирования реформ по Полтеровичу В.М. + «Qwerty-эффекты», «path dependence» и закон Седова по Цирель С.В.

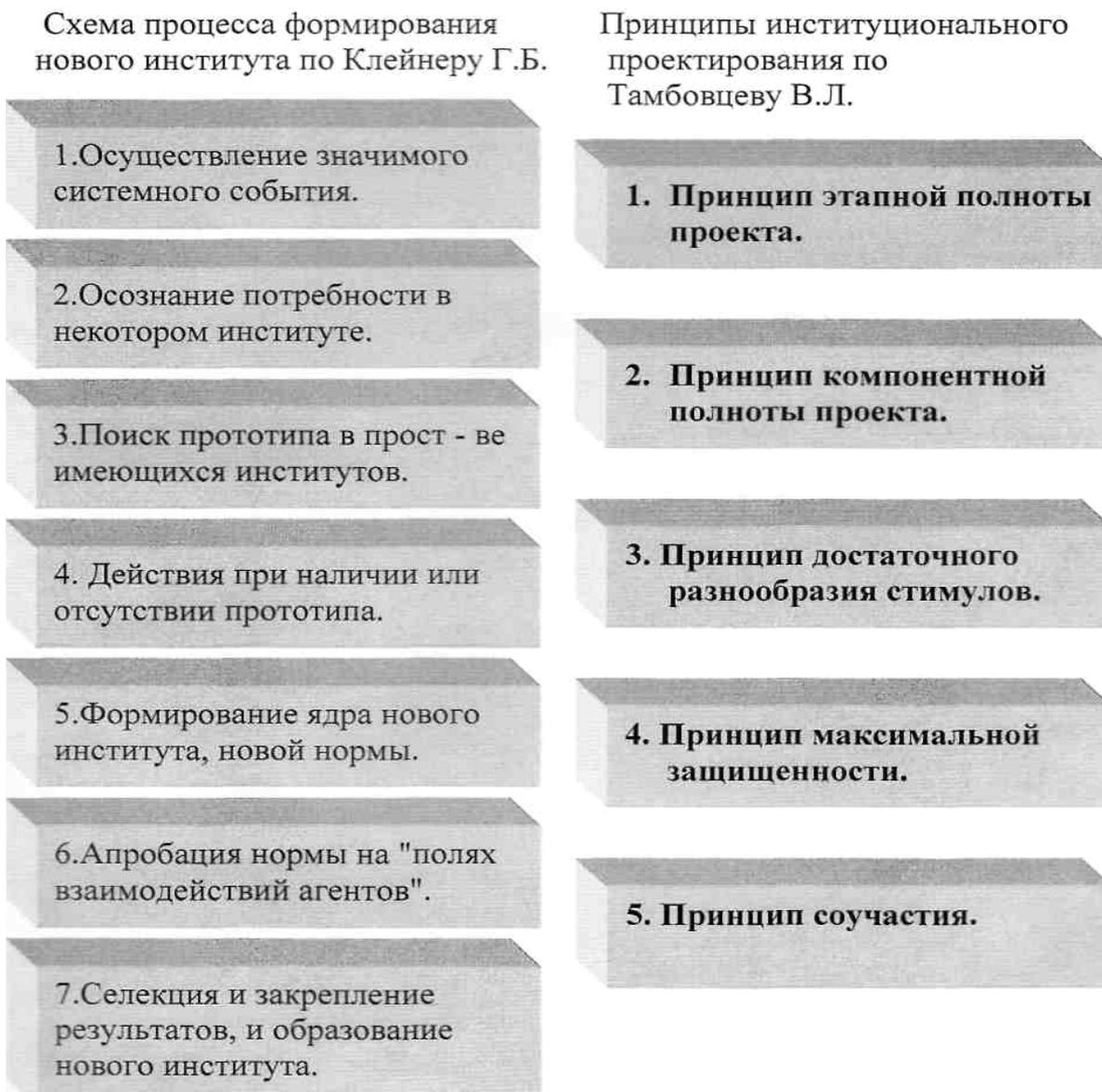

Рис.1. Институциональное строительство

Г-н Вольчик В.В.[2], как впрочем, и большинство специалистов, говорит о предсказуемости, прогнозируемости, управляемости изменений экономики, мы здесь также разде-

ляем такую позицию.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что управление институциональным строительством является важнейшим фактором ус-

тойчивого развития экономических систем. Современное – же состояние управленческих и экономических знаний таково, что они, как будто, слабо связаны друг с другом, и многие экономические теории не позволяют дать убедительные рекомендации в плане управления сложившимися хозяйственными системами.

Поиск механизмов, обеспечивающих единство подходов к управлению экономикой, представляет собой одну из центральных методологических проблем, которая заключается в необходимости согласования экономических теорий, теорий управления и собственно практики управления.

Чрезвычайно важно встроить новые экономические концепты в практику управления. Только так можно обновлять управляющие системы и повышать их эффективность. С использованием нового теоретического знания обычно удаётся верифицировать управленческие решения, определять их адекватность [10].

Изменение – это процесс во времени, не являющийся мгновенным. Тем не менее, современные подходы к управлению и прогнозированию основаны именно на принципах использования прошлого опыта, и мы здесь не будем их отрицать.

С любым *изменением* – *причиной*, связана группа альтернатив *изменений* – *следствий*, каждая из которых представляет сеть причинно-следственных отношений. С комплексом изменений соответственно связан комплекс групп альтернатив и целая система сетей отношений. Системообразующими факторами, выделяющими эти целостности, являются цели функционирования, поддержания и развития. Поскольку изменения возникают как эмпирические сущности, эффективность решений полностью зависит от того, насколько точно определены системообразующие понятия «функционирование», «поддержание» и «развитие», а также понятие «цель» [11]. Необходимо также учесть, что сама массовая деятельность по созданию новых институтов есть часть экономической реальности, своеобразный "метаинститут", и в таком качестве вполне может служить объектом экономического анализа имеющихся здесь правил, договоренностей, традиций и норм. [6]. В связи с этим актуальными есть вопросы, поставленные Д. Нортон в своей новой книге.

Опубликованный к настоящему времени документ «НОВИЙ КУРС: РЕФОРМИ В УКРАЇНІ 2010-2015. Національна доповідь», уста-

устанавливает ориентиры развития экономики Украины: «Прогноз ключових макроіндикаторів на період 2010-2015 рр. розраховано за умов активізації відновлювального розвитку економіки України за ймовірно інтенсивним сценарієм та запобігання можливим ризиковим ситуаціям щодо цінової та курсової динаміки.» [13, с. 214-222]. Приведены конкретные ожидаемые значения показателей. На наш взгляд, эти показатели не могут быть ориентирами для институционального строительства в Украине. Познавать «реальное будущее» скучно или страшно, да и знание это принципиально не востребовано. Какова будет Украина через 5 лет? Какое государство мы строим?

Как хорошо мы понимаем реальность? Как формируются верования? Чьи верования имеют значение и как индивидуальные верования агрегируются в систему? Как меняются верования? Каково взаимоотношение между верованиями и институтами? Как меняются институты? Как институты влияют на результаты экономической деятельности? Чем объясняется такое широкое разнообразие образцов функционирования экономик и государств?² По современным оценкам это является наиболее четкой формулировкой действительно центральных вопросов, на которые нужно искать ответы в институционально-экономических исследованиях [12]. А если рассматривать вопросы «выращивания» или «проектирования», то, несмотря на интенсивную работу в области институционального строительства в переходной экономике, вопрос о структуре, функциях и методах построения системы институтов, необходимых для подъема и устойчивого развития экономики, далеко не ясен [4].

Литература

1. Полтерович В.М. Почему не идут реформы? Необходим государственный стандарт на их проектирование / В.М.Полтерович // Политический журнал. – 2005. – № 13(64). – С. 2-5.
2. Вольчик В.В. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ВТОРИЧНОСТЬ НОВОГО МИФА? (возможности и пределы институциональной экономики) / В.В. Вольчик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. Т. 1. – № 1. – С. 126-134.

² North D.C. Understanding the Process of Economic Change. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2005. P. 4.

3. ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ № 13 (793) 3-9 апреля 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zn.ua/> 07.04.2010 р. Загол з екрану
4. Клейнер Г.Б. Модернизация экономики и «выращивание» институтов: взгляд «снизу» / Г.Б.Клейнер // Модернизация экономики и выращивание институтов / отв.ред. Е.Г.Ясин. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005, книга 1, С. 370-379.
5. Тамбовцев В.Л. Траектории институциональных изменений: теория и российские реалии / В.Л.Тамбовцев // Модернизация экономики и выращивание институтов / отв.ред. Е.Г.Ясин. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005, книга 1, С. 300-310.
6. Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования / В.Л.Тамбовцев // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С. 82-94.
7. Цирель С.В. «Qwerty-эффекты», «path dependence» и закон Седова или возможно ли выращивание устойчивых институтов в России / С.В.Цирель // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Т. 3. – №3. – С. 44-56.
8. Кузьминов Я.И. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений / Я.И.Кузьминов, В.В.Радаев, А.А.Яковлев, Е.Г.Ясин // Модернизация экономики и выращивание институтов / отв. ред. Е.Г.Ясин. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005–, книга 1, С. 7-27.
9. Тамбовцев В.Л. Предметное поле новой институциональной экономической теории / В.Л.Тамбовцев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. Т. 5.№3. – С. 9-17.
10. Сухарев О.С. Основные понятия институциональной и эволюционной экономики. / О.С.Сухарев. – Москва: Центр эволюционной экономики ИЭРАН –Брянск: Издательство Брянского госуниверситета, 2004. – 128 с.
11. Никаноров С.П. Метод концептуального проектирования систем организационного управления / С.П. Никаноров // Социология. – 1996. – № 7. – С 29-52.
12. Ефимов В. Предмет и метод интерпретативной институциональной экономики / В. Ефимов // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 49-67.
13. Новый курс: реформы в Україні. 2010-2015. Національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. – К: НВЦ НБУВ, 2010. – 232 с.
14. Веблен Т. Теория праздного класса. – М: Прогресс, 1984. – 367с.
15. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 197 с.
16. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: «Дело ЛТД», 1993. – 192 с.
17. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. – №8. – С.28-48.
18. Дементьев В.В. Институты: проблема определения понятия// Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 35.– Донецк, ДонНТУ, 2008. – С.5-22.
19. Вольчик В.В. Комплементарность и иерархия институтов в рамках хозяйственного порядка.// Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 37-1.– Донецк, ДонНТУ, 2009. – С.35-41.
20. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Институциональная теория экономической истории которую предстоит создать: история как конкуренция институтов.// Научные труды Д ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 89-1.– Донецк, ДонНТУ, 2005. – С.20-26.
21. Гриценко А.А. Иерархия и сетевые структуры в институциональной архитектонике экономических систем //// Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. Випуск 31-1.– Донецьк, ДонНТУ, 2007. – С.51-55.
22. Решетило В.П. Системообразующая функция рыночного потенциала институциональных систем. // Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. Випуск 89-1. – Донецьк, ДонНТУ, 2005. – С.99-106.
23. Ткач А.А. Институціоналізація третього сектора в трансформаційних країнах // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 34-1.– Донецк, ДонНТУ, 2008. – С.136-140.
24. Олейник А.Н. Институциональные ловушки постприватизационного периода в России // Вопросы экономики. – 2004. – №12. – С.103-124
25. Капелюшников Р.И. Собственность и контроль в российской промышленности // Вопросы экономики. – 2001. – №12. – С.103-124.
26. Геєць В. Взаємодія довіри і розвитку // Економічна теорія. – №2. – 2005. – №2. – С.3-17

Статья поступила в редакцию 29.04.2010